

Финансовое положение хозяйства Строгановых в начале XX в.

В период общепромышленного кризиса и депрессии начала XX в. в ряде уральских горнозаводских хозяйств было свернуто крупное производство, закрыты металлургические заводы. Значительное число горнозаводских округов оказалось в тяжелом финансовом положении и было убыточным¹. Вместе с тем в развитии горнозаводского хозяйства Урала в этот период происходил сложный процесс дальнейшей капиталистической перестройки, обновлялось промышленное оборудование, укреплялись связи с коммерческими банками страны, шел процесс акционирования, уральские хозяйства стали участниками крупнейших монополий России. Все это свидетельствовало о глубоких качественных изменениях, являющихся подготовительным этапом для последующего периода, знаменовавшегося захватом уральского горнозаводского хозяйства крупным капиталом в годы нового экономического подъема и первой мировой войны.

Несколько особняком от этого процесса стояло одно из самых крупных хозяйств Урала — майорат Строгановых.

Развитие данного хозяйства шло особым путем. Это было одно из немногих хозяйств Урала, которое не было акционировано к началу Великой Октябрьской социалистической революции². Пример строгановского хозяйства часто используется в литературе по истории горнозаводской промышленности Урала как образец влияния крепостнических пережитков на развитие промышленности. Известно, что В. И. Ленин в работе «Замечательное дело» в 1913 г. особо подчеркнул существование крепостнических пережитков на Урале на примере заводов, принадлежавших Строганову³. В годы депрес-

¹ Это относится к Суксунскому хозяйству, хозяйствам И. А. Поклевского-Козель, предприятиям Всеположских, Пашковых и др. Были убыточными, образовали долги Богословское, Тагильское, Невьянское и другие хозяйства.

² Неакционированными предприятиями, кроме заводов Строгановых, имевшими металлургическое производство, были всего два — Ревдинское и Пожевское. Накануне проведения акционирования осенью 1917 г. было хозяйство Абаменск-Лазарева (Чермозский округ).

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 373.

сии и кризиса начала XX в. Строганов повел линию на свертывание крупного производства, закрыл несколько заводов. Закрытие предприятий не сопровождалось, как это было положено по закону (1862), наделением рабочих земель.

В данной статье мы ставим задачу рассмотреть финансовое положение хозяйства в начале XX в. и выяснить причины, почему оно не было акционировано и не пошло по пути развития металлургического производства. Общеизвестно, что исследователи, анализирующие состояние и развитие уральского горнозаводского хозяйства в тот или иной период, совершенно правильно связывают его кризисное состояние, если оно имело место, с финансовым кризисом (последний сам по себе является отражением и проявлением общего кризиса)⁴. Нас интересует вопрос: имел ли место финансовый кризис в майорате Строганова в начале XX в.?

Если же финансового кризиса не было, то почему свертывалось крупное производство, в чем были причины этого явления? Вот второй вопрос, который нас интересует в данной статье.

Ответы на данные вопросы, на наш взгляд, являются весьма важными для дальнейшего изучения и анализа состояния и развития уральского горнозаводского хозяйства в начале XX в., поскольку оценки кризисного состояния развития крупного производства в строгановском майорате часто переносятся на развитие горнозаводской промышленности Урала в целом.

Строгановы занимали на Урале особое место. Значение и вес их хозяйства (первое место по величине среди помещичьих владений в стране), тот авторитет, которым они пользовались среди горнопромышленников, тот тон, который они задавали начиная со времен отмены крепостного права в вопросе ненаделения горнозаводского населения земель, выделяли их среди самых консервативных кругов крупной буржуазии и помещиков России. В конце первой половины XIX в. и в начале пореформенного периода строгановский майорат (он был создан в 1817 г.) принадлежал Н. П. Строгановой — супруге графа С. Г. Строганова, в конце XIX — начале XX вв. перешел в руки его внука графа С. А. Строганова. Поскольку финансовое положение хозяйства было тесно связано не только с доходностью горнозаводских предприятий Строганова, но и с ценностью майоратных земель, мы рассмотрим в статье и вопрос о землевладении в округе.

При написании статьи были использованы балансы главной конторы строгановского майората за 1905—1914, 1916, 1918 гг., хранящиеся в фонде Строгановых (ф. 1278) в ЦГАДА, а также материалы некоторых фондов ЦГИА.

В первые пореформенные десятилетия С. Г. Строганов значительно укрепил майорат. Вынужденный отдать часть земли населе-

---

⁴ Мухин В. В. К вопросу о финансово-экономическом положении горнозаводских вотчин Урала в период кризиса крепостничества. — В сб.: Исследования по истории Урала. Пермь, 1976, вып. 4.

нию, С. Г. Строганов, используя возможности майората, обеспечил закрепление за ним крупной суммы капитала. Так в балансе хозяйства появилась статья «неприкосновенный капитал». Капитал этот был сложен из выкупных сумм, обращен в облигации и хранился в Государственном банке. В 1876 г. в Государственном банке хранилось 4 111 700 руб. в пятипроцентных билетах второго выпуска (в этом же году был выплачен 1 млн. серебром племяннику Сергея Григорьевича — Григорию Александровичу⁵). На 1 января 1905 г. он нам известен в сумме 3 922 332 руб., а на осень 1917 г. в сумме 2 390 912 руб. Таким образом, несмотря на свою «неприкосновенность», капитал был в движении (в частности, в 1905 г. было израсходовано 1 439 126 руб. на покупку-пожертвование крейсера «Русь»)⁶. Неприкосновенный капитал создавал определенную прочность хозяйству и, конечно, мог быть обращен в критический момент для проведения любой крупной операции, связанной с развитием хозяйства.

Произведя семейный раздел с братьями и племянниками в 1871—1876 гг. и выплатив им 1 млн. руб. из неприкосновенного капитала, С. Г. Строганов присоединил в 1872 г. к майорату свои собственные земли (593 963 десятины с Кыновским заводом), а в 1877 г. ввел в майорат земли своего брата Александра Григорьевича (около 200 тыс. десятин). В конечном итоге после покупки Уткинской дачи у Демидова (74 569 десятин) в 1893 г. (она была куплена уже после смерти С. Г. Строганова его внуком С. А. Строгановым) строгановский майорат оформился в 1896 г. в составе 1 559 908 десятин (в Пермской губернии, без Висляно-Лологского округа, расположенного в Вятской губернии)⁷.

Накануне Октябрьской революции в майорате было 10 хозяйственных округов: Добрянский (328 361 десятина), Кувинский (148 836), Иньвенский (229 382), Усольский (230 361), Кыновский (117 804), Очерский (73 294), Ильинский (65 597), Билимбаевский (41 913), Уткинский (67 835), Висляно-Лологский (141 506 десятин). За вычетом земель, отошедших в надел горнозаводского населения, в майорате имелось 1 444 859 десятин собственных владений, в том числе 1 349 906 десятин леса⁸. Таким образом, майорат несколько уменьшился по количеству земли, которая в него входила в пореформенный период.

В нашем распоряжении имеются данные за 1915—1917 гг., характеризующие состояние наделения земель горнозаводского насе-

⁵ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 293, л. 5.

⁶ Там же, д. 427.

⁷ Волегов. К истории Строгановского майоратного имения. Б/м, 1883. Данные Волегова совпадают с данными архивных источников. (См.: ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 258).

⁸ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 4, д. 941 (по другим данным правления, в 1917 г. в майорате было 1 448 366 десятин, в том числе под усадьбами, пахотной землей, сенокосами, выгонами занято 46 595 десятин, лесной почвы — 1 365 271 десятина неудобной земли). См.: ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 964.

ления накануне октября 1917 г. Согласно этим данным по Добрянскому округу в 1915—1916 гг. населению был отграничен надел в размере 18 943 десятин, по Очерскому и Павловскому из запроектированного надела в 27 078 десятин в 1915 г. было отграничено лишь 17 894 (65%), по Усольскому округу в 1914—1916 гг. — 19 019 десятин, по Билимбаевскому округу велась отграничительная съемка в количестве 24 088 десятин, по Кыновскому округу надел в 11 286 десятин был отведен, но не отграничен⁹. Таким образом, земельный вопрос в майорате решен не был (население не везде соглашалось с нормами надела, предложенными заводчиками, не везде было произведено отграничение). В результате из всей массы земель Строгановы предлагали (и частично отвели) горнозаводскому населению только 1/15 часть своего майората (100 414 десятин). Часть этих земель выделялась из горнозаводского сектора майората. Какая же часть земель майората была отведена под развитие горнозаводского хозяйства в начале XX в.?

В начале XX в. в майорате было 8 заводов, к которым были «приписаны» горнозаводские лесные дачи. Это были заводы: Кувинский (148 895 десятин), Кыновский (126 678), Уткинский (67 742), Билимбаевский (66 794), Добрянский (261 731), Софийский, Павловский, Очерский—три вместе—100 074 десятины. Общая площадь земель, приписанных к заводам, составляла (по данным 1915 г.) 771 944 десятины, т. е. около 50% майоратных земель¹⁰.

В годы кризиса и депрессии заводы Строганова не обновили оборудование. Схема их расположения, сложившаяся в XVIII в., не соответствовала новым условиям, искусственное присоединение еще двух заводов в пореформенный период (Уткинского и Кыновского) вызвало дополнительные трудности. В 1909—1911 гг. были закрыты Софийский, Павловский, Очерский, Кыновский заводы в силу их бесперспективности и нерентабельности. Раскрывая причины свертывания металлургического производства в майорате, администрация отмечала: «С истощением вблизи заводов лесов и рудных месторождений и при повышенной стоимости труда и отсутствия подъездных путей к железнодорожным магистралям и судходным рекам, положение их стало невыгодно по сравнению с заводами, находящимися в лучших экономических условиях¹¹. Оставшиеся заводы (Билимбаевский и Уткинский чугуноплавильные, Добрянский передельный) в период 1908—1912 гг. несколько увеличили производство. В 1908 г. Билимбаевский завод выплавил 555 000 пудов чугуна, Уткинский — 602 976 пудов. Наибольшую производительность заводы дали в 1911—1912 гг. Так, в 1911 г. Уткинский выплавил 762 085 пудов чугуна, а Билимбаевский в 1912 г. — 752 100 пудов. В дальнейшем они сокращали производство. Этот же процесс шел и на Добрянском заводе. В период

⁹ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 1536.

¹⁰ ЦГИА, ф. 37, оп. 65, д. 1793, л. 3.

¹¹ Там же, л. 14, 15.

1908—1917 гг. среднегодовая производительность его составляла 949 838 пудов железа, в 1917 г. — 446 314¹². Каковы же были причины свертывания крупного производства? Почему оно не было акционировано подобно другим хозяйствам Урала?

Серьезная техническая реконструкция уральского горнозаводского предприятия в начале XX в. требовала крупных капитальных затрат. Банки в этих условиях начинали кредитовать предприятие, затем широко финансировать его, в конечном итоге устанавливая над ним контроль. Процесс этот сопровождался, как правило, акционированием хозяйства.

М. П. Вяткин, говоря о строгановских заводах в период 1911—1917 гг., сравнивает их положение с положением заводов Пожевского округа князя Львова. При этом он отмечает общие причины неакционирования тех и других предприятий.

Исследователь пишет: «Широкое акционирование уральских предприятий в годы подъема, осуществляемое путем финансирования коммерческими банками, являлось процессом неизбежным и закономерным»¹³. Не поддерживали банки предприятие путем финансирования — и акционирование не имело места — таков правильный вывод, который делает М. П. Вяткин. Однако правильно отнеся это положение к Пожевскому округу, он неправомерно подкрепляет его примером строгановских заводов. Финансовое положение Пожевского округа и строгановского майората в начале XX в. резко различалось. Дело в том, что владелец Пожевского хозяйства князь С. Е. Львов не мог обойтись при проведении акционирования без банковского капитала, поскольку не имел собственных капиталов, а С. А. Строганов мог провести его, если бы захотел, опираясь на хорошее финансовое положение своего хозяйства. Однако С. А. Строганов сознательно не захотел развивать традиционное металлургическое производство в своем хозяйстве, избрав, как мы увидим ниже, другой путь его развития.

Выявленные нами финансовые балансы предприятия С. А. Строганова свидетельствуют, что в период 1905—1917 гг. финансовое положение майората резко отличалось по своей устойчивости от всех крупных горнозаводских хозяйств Урала. Представление об этой устойчивости дают два бухгалтерских документа, датированные 1911 и 1918 гг. Ценность данных документов заключается в том, что они были составлены для внутреннего пользования, а не для официальной отчетности. Таким образом, они вскрывают подлинное положение дел. Первым документом является сравнительный баланс главной конторы с 1 января 1905 г. по 1 января 1914 г.¹⁴ Данные баланса сведены в таблицу. Баланс называет общую сумму капитала хозяйства Строгановых в 1905, 1914 гг. соответственно 9 005 870 и 9 493 822 руб. При этом баланс констатирует увеличе-

¹² ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, д. 964, л. 4.

¹³ Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900—1917 гг. М.—Л., 1965, с. 337.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 221, д. 427, л. 3.

Таблица

**Сравнительный баланс главной конторы строгановского майората
на 1 января 1905 г. и 1 января 1914 г. (сумма в руб.)**

А К Т И В			П А С С И В		
статья	на 1 янв. 1905 г.	на 1 янв. 1914 г.	статья	на 1 янв. 1905 г.	на 1 янв. 1914 г.
Неприкосновен- ный капитал . . .	3 922 332	2 233 458	Выдачи из майората . . .	1 550 000	955 868
Процентные бумаги	39 437	313 634	Счет долгов разным лицам . . .	326 900	235 000
Касса	17 908	17 908	Ссуда Дворян- ского госбан- ка	432 100	411 314
Текущие счета в банках:			Ссуда Государ- ственного банка	1 506 197	—
Русский для внешней торговли	19 771	1 024 371			
Международ- ный	23 229	23 229			
Волжско-Кам- ский	10 439	759 680			
Государствен- ный	—	679			
Азовско-Дон- ской	—	372 543			
Вклады в про- центных бума- гах					
Банки:					
Русский для внешней торговли	—	500 000			
Азовско-Дон- ской и Волж- ско-Камский . . .	—	1 000 000			
Векселя к получ., деби- торы и др. статьи	491 528	887 222			
Выдачи родст- венникам и покупка крей- сера	1 850 419	—			
Нижегородская контора	—	574 568			
Неоконченные расчеты	2 260 230	1 386 798			
Постройка в Петербурге . .	—	400 009			
Запасы железа . .	404 117	—			
Итого	9 005 870	9 493 822		3 815 197	1 602 172

ние статей актива за 10 лет на 487 952 руб. при уменьшении статей пассива на 2 213 025 руб. Таким образом, за 10-летие общая сумма капитала строгановского майората возросла по балансу на 2 213 025 руб. Особенностью баланса 1905—1914 гг. является то, что здесь речь идет не о заводском капитале или капитале имущества и оборотном капитале предприятия, а о чисто денежном. При этом статьи актива данного баланса складывались из сумм неприкосновенного капитала, текущих счетов и вкладов в коммерческих банках и векселей к получению. В свою очередь статьи пассива складывались из счетов выдач (выдачи из майората) и счетов долгов. Общий же итог составлял чистый капитал (превышение актива над пассивом) в сумме 7 891 650 руб. (при увеличении капитала, как мы уже отметили, в 1914 г. на сумму 2 700 967 руб.).

Из объяснительной записки к балансам 1905—1914 гг. выясняется, что в связи с улучшением общепромышленной конъюнктуры статья дебиторов за этот период уменьшилась на 356 326 руб., статья «продажа соли и железа» (лежавших прежде на складах) принесла сумму в 1 277 548 руб. Возросли текущие счета и вклады в банках: Русском для внешней торговли, Азовско-Донском, Волжско-Камском, составив сумму в 3,6 млн. руб. Статьи пассива в этот период после крупных выплат родственникам (по статьям «выдел из майората») и выплат других различных долгов уменьшились на 2 217 748 руб. Вместе с тем имеющийся в нашем распоряжении другой документ — свод расходов, выплаченных главной конторой в этот же период, рисует растущую крупную доходность майората. За десять лет она достигла 6 470 474 руб. При этом дополнительно было выплачено, как мы уже отмечали, свыше 1 677 115 руб. из суммы неприкосновенного капитала на покупку крейсера «Русь» (неприкосновенный капитал, составлявший в 1905 г. 3 922 332 руб., составил в 1914 г. 2 223 458 руб.). С прибавлением этой суммы общая графа расходов обозначается суммой в 8 147 589 руб. (подчеркиваем еще раз, что эти расходы, однако, привели не к уменьшению чистого капитала, а к его увеличению). Куда же шли эти непроизводительные расходы?

Основная сумма средств, составлявшая доходную статью, шла на личное потребление графа С. А. Строганова и на поддержание его малоодоходных имений на Кавказе, различных выплат родственникам. Следует отметить, что кроме уральских владений Строганову принадлежало Порховское имение на юге и конный завод на Кавказе (Графский хутор, или имение Графское). На содержание Порховского имения и конного завода в этот период было израсходовано 891 321 руб. Доход же с южных имений исчислялся всего суммой 206 096 руб. (таким образом, на «поддержание» южных имений ушло 559 804 руб.). Однако при этом следует иметь в виду, что стоимость земли в имениях за этот период резко возросла: в 1903 г. эти земли (19 тыс. десятин) были оценены Дворянским банком в 720 тыс. руб., а в 1914 г. они по местной оценке стоили уже 1,5 млн. руб.

Возрос в период 1905—1914 гг. и оборотный капитал. В 1905 г. он (дебиторы, наличные деньги, векселя) составлял всего 878 057 руб., а в 1914 г. главная контора располагала по тем же статьям денежным наличием в 3 657 488 руб., векселями — 503 225, в долгах по открытым счетам — 778 907, всего, таким образом, суммой в 4 939 621 руб.

Финансовое состояние майората в принципе не изменилось и к 1917 г.

Сохранившиеся черновики баланса главной конторы в Петрограде, составленные на 1 июля 1918 г., дают возможность проследить дальнейшее финансовое состояние дел в майорате. Актив предприятия составлял ко времени Октябрьской революции 28 268 162 руб.¹⁵ Он складывался из 12 статей. Среди них главными были: счет неприкосновенного капитала — 2 233 458 руб., хранящийся в Государственном банке (Петроградская контора), кроме того, пакет процентных бумаг на сумму 2 739 133 руб. (по курсу — 2 641 706), текущие счета в русских коммерческих банках на сумму 991 336 руб., счет правления строгановских уральских заводов — 21 082 847 руб.

Кроме того, здесь же числится по счету «капитал Пермского имения» оборотный капитал заводов в сумме 6 398 690 руб. (чугун, дрова, готовые изделия, кассовая наличность). По балансу на 1 ноября 1916 г. вся стоимость заводов и земель строгановского майората оценивалась суммой — 18 044 002 руб. Она состояла из стоимости лесов и земель и заводских сооружений (11 645 312 руб.) и оборотного капитала заводов (398 690 руб.). Эта двойственность в балансах 1916 и 1918 гг. была вызвана тем, что бухгалтерия, составляя баланс 1918 г., не знала, куда отнести сумму в 6 398 680 руб., составлявшую оборотный капитал, но уже перешедшую в руки рабочих. При этом бухгалтерия Строганова тешила себя надеждой, что остальная «капитальная» стоимость заводов и лесов не подлежит списыванию (не в пример потерянному оборотному капиталу) и будет возвращена владельцу.

В двух черновиках баланса на 1 июня 1918 г. имеются разные данные по стоимости заводов и земель. В одном случае имеется один «счет правления строгановских уральских заводов», в другом черновике имеется два счета: «счет капитала Пермского имения» и «счет правления строгановских уральских заводов». В первом случае сумма 21 082 847 руб. складывается из стоимости земли, лесов и заводских сооружений — 18 044 002 руб. (остальные суммы — это срочные векселя, стоимость готовой продукции). Во втором случае называется сумма «счета правления» — 12 809 463 руб. Она включает в себя стоимость земель и лесов — 10 308 817 руб., стоимость машин и сооружений — 1 336 460 руб. (остальное — дебиторы и т. д.).

---

¹⁵ Здесь и далее материал, относящийся к балансу предприятия 1916—1918 гг. (ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 429).

Кроме того, из балансов видно, что в 1917 г. по сравнению с 1914 г. почти не изменился счет неприкосновенного капитала (он несколько возрос за счет начисления процентов, возрос счет ценных бумаг, но значительно сократился счет текущих вкладов, а также счет дебиторов). Однако по сути дела финансовое положение круто не изменилось: произошло перераспределение капиталов: наличные деньги были обращены в ценные бумаги.

Так, по балансу на 1 июня 1918 г. у С. А. Строганова на текущих счетах в банках было около 1 млн. руб., в процентных бумагах (кроме неприкосновенного капитала) более 3 млн. руб. Документы дают также возможность выявить большую ценность земель и лесов и крупную стоимость заводов. В целом же документы свидетельствуют о хорошем финансовом состоянии хозяйства (так же как и накануне войны), его доходности и больших резервах.

Таким образом, Строганов обладал крупными денежными капиталами, составлявшими большую сумму, которой обладали такие, например, предприниматели, как Гендриковы и Гудовичи накануне акционирования их Невьянского округа. Однако, как показал опыт Гендриковых и Гудовичей, даже довольно крупных сумм было недостаточно для проведения серьезной реконструкции с последующим развитием дела, владельцы Невьянского хозяйства разорились¹⁶. Видимо, Строганов, хорошо знавший историю разорения владельцев Невьянского хозяйства, понимал, что, обладая даже крупными суммами, он не сможет провести реконструкцию предприятия без финансирования его коммерческими банками. Самостоятельное развитие дела (без банков) могло привести к разорению, связь с банками вела к потере контроля над «вековым» делом. Поэтому С. А. Строганов избрал совершенно иной путь развития своего хозяйства.

Сложность заключалась при этом также и в том, что крупные капиталы одновременно требовались и на серьезную перестройку и на дальнейшее постоянное финансирование предприятий в целях их дальнейшего развития. Но на это способны были только крупные коммерческие банки страны. С. А. Строганов пошел по пути, проложенному до него С. М. Голицыным¹⁷. Путь этот заключался, прежде всего, в широком развертывании продажи товарного леса и в подготовке сдачи горнозаводского сектора в аренду крупному капиталу. В период кризиса и депрессии в майорате была значительно увеличена продажа товарного леса. Если в начале общепромышленного кризиса строгановское хозяйство получило от про-

---

¹⁶ И. Ф. Гиндин называл сумму активов Гендриковых и Гудовичей в 10 млн. руб. (перед началом акционирования Невьянского округа), к тому же их активы были несколько обесценены. (См.: Гиндин И. Ф. Правительственная поддержка уральских магнатов во второй половине XIX — начале XX века. — Ист. зап., 1968, № 82).

¹⁷ С. М. Голицын еще в 80-х гг. XIX в. обеспечил себе получение крупных доходов, сдав свое горнозаводское владение в аренду французскому капиталу. В оставшихся владениях он организовал рубку и продажу леса.

даже леса всего около 80 тыс. руб., то в 1915 г. только в Царицын было доставлено 128 тыс. бревен на сумму 915 тыс. руб.¹⁸

Составляя планы «капитализации» лесного хозяйства на 1917 г., строгановское правление рассчитывало продать 206 000 м³ товарного леса, что по размаху не уступало заготовкам крупного металлургического производства в таком округе, как Богословский. Доходность хозяйства при этом исчислялась суммой 4 044 800 руб.

Капитализируя эту доходность из 10% годовых, хозяева майората определяли стоимость лесных богатств в ней суммой 40 448 800 руб.¹⁹ Что же касается металлургического производства, то ~~владелец также пришел здесь по пути, предложенному~~ С. М. Голицыным. В октябре 1917 г. С. А. Строганов подготовил договор о передаче самого крупного завода — Добрянского (бывшего «Берда и К°») в аренду франко-русского общества. Условия арендной платы предусматривали передачу завода (без лесных площадей) на 15 лет с арендой по 300 тыс. руб. в год и отчислениями с чистой прибыли предприятия. Революция остановила совершение этой сделки. Исходя из этих моментов, нам представляется совершенно понятной как причина неакционирования предприятия в целом (она была невыгодна заводчику), так и особо реакционная позиция Строганова в вопросе ненаделения горнозаводского населения землей (стремление сохранить лес — основной источник дохода).

Проведенный анализ финансового состояния хозяйства Строгановых отвечает не только на вопрос, почему его владелец не пошел на акционирование своих заводов, но и позволяет более конкретно объяснить его консервативно-реакционную позицию в отношении решения земельного вопроса для горнозаводского населения.

Предоставив за значительную сумму выкупных платежей часть территории майората крестьянскому населению. Строгановы в дальнейшем решили не рисковать средствами на развитие металлургического производства, постепенно сворачивали его. Получение доходов при этом планировалось за счет превращения хозяйства в лесопромышленное капиталистическое предприятие, обеспечивающее в новых условиях начала XX в. значительные и устойчивые доходы. При этом наделение землей (земля в строгановском майорате была покрыта лесом) населения согласно закону 1862 г. мешало проведению задуманной операции.

Таким образом, позиция Строганова в период 1861—1917 гг. — это позиция крупного землевладельца, действующего однако как капиталист-предприниматель в новых условиях и при этом использующего комплекс имевшихся крепостнических пережитков. Поскольку акционированию металлургического сектора в комплексном хозяйстве Строгановых мешала майоратная форма, его владельцы обходили это препятствие, переводя свой майорат на рельсы капиталистического лесопромышленного предприятия.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 10, ч. 1, д. 678 а.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 1251, л. 1.